

Обязательные и неожиданные

Как известно, подарки устанавливают отношения между правителями и странами, между господами и простолюдинами, между богами и людьми, между членами сообществ, между семьями и, конечно, между мужчиной и женщиной. Но так уж сложилось, что нормальная практика перехода неких предметов от мужчины к женщине и от женщины к мужчине связана исключительно с брачными узами, сватовством, обручением, рождением детей и семейной жизнью супругов. Так что существующие в наше время культы одаривания объектов ухода, не приходящихся дарителям женами и невестами, — это искажение традиционной практики, четко очерченной почти во всех ныне существующих культурах, искажение, случившееся под диктатом общества потребления.

Часто говорят, что не так важен подарок, как важно внимание, и в этом есть особая древняя мудрость: к примеру, аборигены Фиджи считают дарение обязательным, а принятие даров, в свою очередь, обременяет принимающего определенными обязательствами. Подарки у них, казалось бы, самые простые — зубы кашалота. Но их бережно хранят в корзинах, играют с ними, как с маленькими детьми, обращаются к ним с восторгами и похвалами. Отказ от участия в обмене дарами жестко карается. Более того, в некоторых культурах принявший дар может признавать себя «проданным» на период, пока не возместит подношение ответным жестом.

В середине прошлого века предсказуемый успех снискал фильм, в котором режиссер собрал лучших французских актеров эпохи, «Мари-Октябрь». В ленте из главных героев всего одна женщина — Даниэль Дарье. Картина более чем серьезная, но нас, применительно к теме сегодняшнего разговора, будет интересовать вот какой эпизод. Все герои были в движении Сопровождения и, когда собрались вспомнить прошлое, один из товарищей приносит даме подарок — баранью ногу. Интересно, что к презенту как бы прикреплена карточка, чуть ли не «дарю баранью ногу». Еще одно развитие этого подарочного сюжета мы видим у Клода Шаброля в «Мяснике»: мясник по прозвищу Пополь влюбляется в молодую женщину из школы в маленьком городке и приносит ей вместо букета цветов баранью ногу. И в том и в другом случае баранья нога как подарок воспринимается немного комично, и там и там ее приносит мясник, правда, у Шаброля есть в этом жесте отсылка к первобытным людям, которые приносили своим женщинам мясо убитого животного. Но, как бы то ни было, баранина — это отличный подарок, жигу из ягненка — классическое французское блюдо, всеми любимое. А вот в фильме «Родная кровь», поставленном Ершовым по повести теперь уже забытого многими Федора Кнорре, отпущенный в отпуск солдат женщине, с которой хотел бы провести ночь, дарит много консервов. Почти как у Маяковского:

«Не домой,
не на суп,
а к любимой
в гости
две
морковинки
несу
за зеленый хвостик.
Я
много дарил
конфет да букетов,
но больше
всех
дорогих даров
я помню
морковь драгоценную эту
и пол-
полена
березовых дров».

Изображение индуистского бога любви Камы (первая четверть XIX века). Иногда Каму рисуют на колеснице, запряженной попугаями, или сидящим верхом на попугае, но главный его атрибут — лук с цветочными стрелами, олицетворение связи между преподнесением цветов и влюбленностью

В фильме «Мари-Октябрь» (режиссер Жюльен Дювивье, 1959 год) обращает на себя внимание сцена неожиданного дарения

Впрочем, это уже другая история: в обоих последних случаях более чем прозаический подарок определяется суровыми реалиями, в которых становится самым желанным и — повторим за Маяковским — драгоценным.

От сакральных к непредписанным

Меновая и одновременно сакральная суть дарения кроется в обычае обмениваться обручальными кольцами. Показательно, что древняя традиция впитывала характерные особенности времени. В сочинении неизвестного автора петровских времен «Гистория об Александре, российском дворянине» упоминается как идиллический подарок фамильное кольцо, названное столпом верности, — по сюжету главный герой Александр кладет его своей погибшей возлюбленной Элеоноре в гроб, как символ вечной любви. Но кто читал,

знает, как быстро вечная любовь к Элеоноре трансформировалась в любовь к другой девушке — Тирре: жизнь частенько оказывается сильнее любых традиций.

Ясно, что к нашему времени подарки теряют или уже потеряли свое обрядовое значение. Недостаточно просто вручить девушке кулон — сердце океана, купленный на китайской торговой площадке, чтобы обременить ее обязательством подарить ответный поцелуй или, как было принято раньше, этюдник с пергаментной бумагой. Вместе с тем постепенно отменяется жесткая предписанность конкретных подарков разным случаям жизни. На протяжении тысячелетий содержание дара говорило о намерении дарителя и поясняло, в какой обычай он втягивает одариваемого. Предметный перечень допустимых подарков расширялся от раковин, различных поделок, еды, посуды, одежды и инструментов для рукоделия до обширных владений, деревень, рабов, животных, всяческих бытовых предметов, разнообразных ювелирных украшений, произведений искусства, миниатюрных портретов, стихов, писем и даже собственных локонов.

У Диккенса традиционная для рожденья булавоочная подушечка, подаренная Фанни Домби, подчеркивает трагичность ее судьбы: вскоре после родов женщина умирает. Подарком на рождение ребенка могла быть и другая самодельная подушечка — с китовым усом: считалось, что на такой младенцу лежать полезнее. О подобных подарках пишет Элизабет Гаске, пишут и сестры Бронте. Занимательны подобные презенты тем, что их делали одни дамы для других. Невероятно популярная в XIX — начале XX века детская писательница графиня де Сегюр описывает этот ритуал в «Проделках Софи»: когда маленькой героине исполняется шесть лет, мать дарит ей шкатулки для рукоделия.

Продолжая тему рукодельных подарков на монаршем уровне: известно, что королева Виктория с большим удовольствием одаривала близких собственноручно сделанными браслетами из волос, привычка сохранилась с молодости: существовавшая в те годы мода предписывала дарить возлюбленным медальоны с прядями волос. Екатерине II лорд Витворт преподнес огромный телескоп. А Меган Маркл подарила Елизавете II, надеясь снискать расположение главы монаршего семейства, игрушечного хомячка, который поет смешную песенку, если его потянуть за хвостик, — и королева очень смеялась.